

И.П. Кутянова,

кандидат психологических наук
Научно-исследовательский центр
ФСКН России (г. Москва)

СООБЩЕСТВА РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НАРКОТИКОВ

Процесс ресоциализации личности зависимых от наркотиков и алкоголя может реализовываться при включении их в сообщества, а также создания новых сообществ, которые поддерживают, формируют и развивают установки здоровой жизни, конструктивной и творческой социальной активности. Сообщества ресоциализации и долгосрочной реабилитации на стадии постреабилитации представляют собой базовую основу и инфраструктуру современных программ и методик освобождения наркопотребителей от зависимости, декриминализации молодежи. Сообщества, в которых возможна ресоциализация зависимых от наркотиков и алкоголя, можно условно подразделить на три типа: терапевтические сообщества, реабилитирующие сообщества и сообщества развития.

Терапевтическое сообщество – это безмедикаментозная программа, первичными целями которой является отказ от образа жизни, ведущего к злоупотреблению психоактивными веществами, и создание условий для личностного роста. Терапевтические сообщества представляют собой модель здоровых отношений в семье, поэтому часто резиденты их называют «дом» или «семья».

Б.Д. Карвасарский определяет терапевтические сообщества как модель социального обучения позитивному (здоровому) образу жизни.¹

Успешность работы терапевтических сообществ основана на убеждении, что люди познают что-либо посредством опыта собственного успеха. Традиционные терапевтические сообщества можно отличить от других популярных лечебных методов по трем главным характеристикам²:

1) терапевтическое сообщество координирует объемный спектр мероприятий и услуг в рамках одного центра. Все службы (консультирование по вопросам работы; трудовая терапия; отдых; групповая и индивидуальная терапия; обучение; медицинская, семейная, юридическая помощь) предлагаются резидентам в рамках одной программы;

2) основной «терапевт» и учитель – само сообщество, в котором находятся равные люди и сотрудники штата, являясь ролевыми моделями успешных изменений личности. Помимо этого в процессе реабилитации сотрудники штата осуществляют роль руководителей и наставников. Таким образом, сообщество в целом создает условия для постоянного обучения, где ежедневно отслеживаются и взаимно поддерживаются изменения в поведении, во взглядах и эмоциональных состояниях проживающих;

3) подход терапевтического сообщества к реабилитации базируется на четких представлениях о природе зависимости, процессе выздоровления и здоровом стиле жизни. Эти представления формируют организационную структуру, выбор сотрудников и лечебный процесс.

До недавних пор этап постреабилитационной поддержки формально не признавался программами терапевтических сообществ с длительным проживанием. Тем не менее после завершения программы в рамках терапевтического сообщества усилия пациента, направленные на трезвый и позитивный стиль жизни, высоко оцениваются. Так или иначе во многих современных терапевтических сообществах имеются элементы последующей поддержки через организацию встречи резидентов с другими службами, организующими постреабилитационное сопровождение.

Если терапевтическое сообщество направлено преимущественно на формирование социально-психологических навыков в рамках реабилитационной программы, то реабилитирующее сообщество предлагает и формирует модели дальнейшей жизни и деятельности еще в процессе реабилитации. При этом реабилитирующее воздействие не ограничивается рамками стационарной программы, а продолжается после окончания курса реабилитации. К этому типу сообществ можно отнести программы реабилитации, которые предоставляют возможность обучения и профессиональной переподготовки, а также предоставляют рабочие места, возможность остаться после реабилитации при центрах реабилитации, построить свое жилье.

Таким образом, процесс ресоциализирующего воздействия начинается в процессе реабилитации и, выходя за рамки стандартной стационарной программы реабилитации, продолжается в постреабилитационный период.³

Организация ресоциализации зависимых от наркотиков и алкоголя подразумевает поддержку здоровых сообществ (сообществ

развития), востребующих тех, кто успешно окончил программы реабилитации, и создающих для них условия и траектории личностного роста и самореализации, а также предполагающих создание рабочих мест и механизмов экономического и правового мотивирования работодателей к их трудоустройству.

Задача лиц, работающих в системе постреабилитационного патроната, состоит в проектировании и воспроизводстве новых стилей жизни реабилитируемых. Включение лиц, успешно окончивших курс реабилитации, в различные сообщества, свободные от потребления психоактивных веществ, обеспечивает повышение устойчивости к возможным вредным воздействиям внешней среды, поскольку способно обеспечивать необходимый уровень поддержки установок к трезвой жизни. К сообществам развития можно отнести следующие:

– производственные, сельскохозяйственные сообщества предполагают возможность ресоциализации в процессе трудовой деятельности, предоставление достойной занятости и оплаты труда. Некоторые зависимые после успешного прохождения курса реабилитации, возвращаясь в общество, становятся предпринимателями, создают рабочие места для других реабилитированных. Они организуют сообщества развития, свободные от наркопотребления, через реорганизацию имеющихся ресурсов, не только личных, но и конструирование окружающего социального пространства.

Одним из типов сообществ могут быть производственные предприятия, в которых руководителем является человек, который в прошлом сам имел зависимость от наркотиков или алкоголя. Руководитель постреабилитационного производственного сообщества, принимая на работу людей после прохождения реабилитационных программ, может отслеживать состояние бывших реабилитантов, показывать на собственном примере опыт успешного преодоления зависимости и достижения успехов в работе.

Другой формой новых здоровых сообществ могут быть новые или обновленные поселения, возрождаемые деревни и совхозы, казачьи станицы. Сильный толчок к развитию подобных сообществ может дать стимулирование со стороны государства, предоставление возможности обустройства собственного жилья для выпускников реабилитационных программ, предоставление субсидий для начала сельскохозяйственной фермерской деятельности, строительства новых поселений, реконструкции заброшенных деревень.

Такой тип развития новых здоровых сообществ может быть организован после прохождения реабилитации, центральным звеном которой является трудотерапия в сельскохозяйственной деятельности. Он может быть востребованным для реабилитантов, которые утратили жилье, имеют неблагоприятные социально-психологические условия в семье, склонны к жизни за городом и сельскохозяйственной деятельности;

– образовательные сообщества включают в себя средние, средние специальные, высшие учебные заведения, а также учреждения дополнительного образования. Включение зависимых в образовательные сообщества на реабилитационном и постреабилитационном этапе напрямую связано с повышением личностных ресурсов, восстановлением психических функций, укреплением здоровой части личности.

Для несовершеннолетних потребителей наркотиков, успешно прошедших курс реабилитации, обучение в процессе реабилитации, а также после окончания программы является необходимым фактором сохранения ремиссии, успешного завершения процессов ресоциализации и овладения профессией.

Включение выпускников реабилитационных программ, особенно конфессиональных, в религиозные общины на постреабилитационном этапе создает важные предпосылки закрепления результатов, которые были достигнуты в ходе реабилитации. В России в г. Санкт-Петербурге есть пример постреабилитационного сопровождения – в православной церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, в церковной общине ведется активная работа с теми, кто вернулся в город после прохождения реабилитации.

Организация постреабилитационного сопровождения также возможна в досуговых сообществах, спортивных учреждениях. Многие зависимые до начала потребления наркотиков и алкоголя имели интересы, хобби, досуговые увлечения. Впоследствии в результате потребления психоактивных веществ и алкоголя эти интересы были утрачены. При возвращении к трезвой жизни пробуждение интереса к досуговым занятиям, хобби, спорту может существенно влиять на стабилизацию ремиссии, поскольку позволяет, помимо решения вопросов развития и самоактуализации личности постреабилитанта, структурировать его свободное время.

¹ Карвасарский Б. Д. Психотерапия : учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. СПб., 2002.

² Валентик Ю.В. Реабилитация в наркологии. М., 2001.

³ Gossop M., Green L., Phillips G., Bradley B. Lapse, relapse and survival among opiate addicts after treatment. A prospective study // Br. J. Psychiatry. 1989. V. 154. P. 348–353.

А.Д. Невирко

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ДЕСТРУКТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ,
ЗАНИМАЮЩИМСЯ «РЕАБИЛИТАЦИЕЙ» НАРКОЗАВИСИМЫХ**

Потребности российского общества в услугах по реабилитации больных наркоманией в сотни раз превышают имеющиеся в государстве возможности предоставления реабилитационной помощи. Поэтому одной из базовых задач, определенных Стратегией государственной антинаркотической политики, является развитие сотрудничества с общественными объединениями и религиозными организациями, которые занимаются социальной помощью наркозависимым.¹

Однако некоторые общественные (религиозные) организации, прикрываясь полезными целями, направленными на реабилитацию наркозависимых, ведут деструктивную, а зачастую и откровенно нелегальную деятельность, имеющую антисоциальную направленность, а лица, подвергшиеся подобной «реабилитации», зачастую не только не избавляются от зависимости, но и лишаются имущества, становятся преступниками.

Сложившаяся ситуация в сфере противодействия деструктивной деятельности общественных организаций остается проблемной, так как руководители и лица, находящиеся на реабилитации, продолжают совершать преступления.

В России до сих пор нет юридически закрепленного определения такого понятия, как «деструктивная организация», что, безусловно, может стать проблемой для сотрудников ФСКН России и других правоохранительных органов при определении деятельности деструктивной организации как социально опасной.